

Игуменья
ФИЛАРЕТА (КАЛАЧЁВА)

« ПУТЬ,
ИСТИНА
И ЖИЗНЬ »

ИСТОКИ
И СТАНОВЛЕНИЕ
ИГУМЕНСКОГО СЛУЖЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПСТГУ

МОСКВА * 2019

УДК 25

ББК 86.372

К 17

*Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-911-0421*

Филарета (Калачёва), игум.

К 17 «ПУТЬ, ИСТИНА И ЖИЗНЬ» : Истоки и становление игуменского
служения / игумения Филарета (Калачёва). — М. : Православ. Свято-Тихо-
новский гуманитар. ун-т, 2019. — 272 с. : ил.

ISBN 978-5-7429-1312-2

Книга игумении Филареты (Калачёвой), настоятельницы Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря, в сжатой форме рассказывает об истоках монашества, его развитии и становлении, о содержании и смысле такой формы управления монашеским общежитием, как игуменство. Анализируя и сопоставляя обширный исследовательский материал, опираясь на авторитетные работы русских и зарубежных церковных историков, автор в доступной широкому читателю форме, сжато и последовательно описывает путь, пройденный русским монашеством, останавливаясь на главных, наиболее драматических и переломных моментах его долгой истории. Безусловным достоинством книги для читателя станет возможность ознакомиться со значительным кругом существующих исследований по истории русского монашества, представленных лучшими именами отечественной церковной науки.

УДК 25

ББК 86.372

ISBN 978-5-7429-1312-2

© Игум. Филарета (Калачёва), текст, 2019
© Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, редакция, оформление, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга задумывалась как попытка описать историю возникновения, становления и укрепления игуменского служения и прежде всего женского. Но, мало-помалу овладевая материалом, автор все отчетливей стала осознавать, что нельзя говорить об игуменстве, не рассказав (пусть в самых общих чертах) о монашестве, о том, как оно зарождалось, складывалось и вырабатывало и естественные формы своего бытия, и отвечающие ему формы управления. Автор вполне отдает себе отчет, что собственно история монашества освещена во многих замечательных трудах, ссылки на которые читатель не раз встретит в этой книге. Однако как нельзя построить дом без фундамента, так, по нашему мнению, нельзя говорить об игуменстве, не уяснив феномен монашества, ту почву, которая дала православному христианству таких чтимых не только в России, но и во всем мире подвижников, как Феодосий Печерский, Сергей Радонежский, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий и многих, многих других.

Заметим, что источники, непосредственно связанные с историей женского игуменства, крайне ограничены. Это ни в коем случае не является оправданием; это оценка объективного состояния источниковедческой базы, на которую автор опиралась во время работы. Кроме того, нельзя забывать о страшном времени гонений на Церковь, начавшихся практически сразу после Октябрьского переворота 1917 года и продолжавшихся почти семь десятилетий. Закрытие, поругание и разрушение монастырей было в ту эпоху вполне обыденным делом. Вот почему крайне скудны сведения о тайных женских монастырях России в советское время, о том, кто брал на себя смертельно опасную ответственность возглавлять даже маленькие, состоящие из нескольких монахинь, тайные обители. Эта тема, кроме того, выходит за временные границы нашей работы, и без того заключающие в себе несколько эпох: от первых веков христианства до XIX века. Быть может, нам удастся собрать необходимый материал и написать нечто достойное внимания о катакомбных монастырях в России минувшего века. Однако сейчас мы не касаемся темы игуменского служения в контексте истории монашества далее XIX века не по причине ограниченности источников. Развернувшаяся в начале XX века русская смута

и последовавшие затем десятилетия «вавилонского пленения» Русской Церкви с почти полным уничтожением на территории СССР монашества — это особая эпоха, которая настолько специфична, настолько отличается от предшествующих времен, что заслуживает отдельного исследования.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОГО МОНАШЕСТВА

*На обороте: Ангел с орудиями страстей, предстоящий Богомладенцу.
Фрагмент Царских врат. Крит. XVI в.*

1. ХРИСТИАНСКОЕ МОНАШЕСТВО КАК УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Мы не погрешим против истины, если скажем, что христианское монашество — явление уникальное. Да, аналоги монашеству есть и в других религиях, например в буддизме, но от христианского монашества они отличаются так же, как от христианства отличаются иные религии¹. А отличие принципиальное: только в христианстве признается радикальное повреждение человеческой природы вследствие грехопадения прародителей — смерть духовная, наследуемая из поколения в поколение; только в христианстве Бог принимает не только облик человека, но приобщается самой человеческой природе или, лучше сказать, приобщает ее Себе в Иисусе Христе — Сыне Божию и Сыне Человеческом, соединяющем в Своем Лице две природы — божественную и человеческую «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно»²; только в христианстве поэтому возможно восстановление человеческой природы через «рождение свыше»³ в таинстве Крещения и спасение путем живой «веры, действующей любовью»⁴.

Христианский монашеский аскетизм⁵ — не просто «совершенствование в духовной жизни». Это призвание избранных,

¹ «...Между стремлением достигнуть безличной нирваны (что является основополагающей целью буддистского аскета) и желанием энергичного соединения с Богом, который мыслится как Абсолютная Личность, о чем говорит „мистическое оправдание“ восточнохристианского монашества, дистанции огромного размера» (Войтенко А. А. «Житие прп. Антония Великого» свт. Афанасия Александрийского и начало христианского монашества // Византийский временник. Т. 60 (85). М., 2001. С. 86).

² Из ороса (догматического определения) IV Вселенского Собора в Халкидоне.

³ См.: Ин. 3:3–8.

⁴ См.: Гал. 5:6.

⁵ «Слово *аскезис*, от которого произведено общеупотребительное теперь слово «аскетизм», происходит от глагола *ἀσκέω* — *искусно и старательно перерабатывать, обрабатывать грубые материалы*; украшать и во всем этом упражняться.» Если взять этот термин отвлеченно от сложившихся стереотипов, то «под „аскетизмом“ в прямом и собственном смысле следует разуметь вообще планомерное употребление, сознательное применение целесообразных средств для приобретения христианской добродетели, для достижения религиозно-нравственного совершенства. <...> „Аскетизм“ имеет свою прямую и ближайшую целью приспособить естественные силы и способности человека к восприятию воздействия благодати, сделать их органом, послушным и удобным орудием для достижения и осуществления в человеческой личности „вечной жизни“» (См.: Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т. 1. СПб, 1907).

ревнующих о совершенной любви к Богу — любви, которой не знает ни одна религия; любви сыновней/дочерней, отвечающей на любовь Отца.

Высшая заповедь — триединая любовь к Богу, себе и ближнему — мерило христианского в *первую очередь* монашеского преуспевания. Смирение — основа христианского и, в *первую очередь* монашеского делания. Какую христианскую добродетель ни возьми, в монашестве она воплощается полноценней. Оно и понятно: ради чего же монашество и зародилось, и существует? В том и смысл монашества как «подчеркнутого христианства»⁶, чтобы христианину совлечься всякого бремени, отвлекающего от всецелого посвящения своей жизни Богу, Который так возлюбил мир, что *отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3:16).

Бог возлюбил мир... Но вот, казалось бы, противоречащие этому слова: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2:15). Но в Священном Писании нет противоречий. Мнимые противоречия — порождение плотского ума, превратно понимающего слово Божие и принимающего свое прочтение за истинный смысл. Священное Писание надо читать в ключе Священного Предания, согласно которому, по св. Иларию Арелатскому, под «любовью к миру» следует понимать «любовь к почестям и высокомерию и тщетной славе»⁷. Блж. Феофилакт Болгарский объясняет, что не следует под «миром» понимать «совокупность неба и земли», но, во-первых, «порочных людей, которые не имеют в себе любви Отчей», во-вторых, «то, что совершается по похоти плотской, что, действуя чрез чувства, возбуждает похоть», понимая под последней «всякое зло: прелюбодение, пьянство, неприличные любезности, убийства (совершаются ли они из корыстолюбия или для уничтожения соперников), коварство, под которым нужно разуметь и всякое противодейст-

⁶ См.: Проценко П. Г. Биография епископа Варнавы (Беляева). В Небесный Иерусалим. История одного побега. Нижний Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1999. С. 251.

⁷ Иларию Арелатский, св. Трактат на семь Кафолических посланий. Цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Новый Завет / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Джеральда Брэя / Русское издание под ред. Д. А. Федчука и Г. И. Беневича. Тверь: Герменевтика, 2008. Том XI. Кафолические послания: Послание Иакова, 1-е и 2-е послания Петра, 1-е, 2-е и 3-е послания Иоанна, Послание Иуды. С. 58.

вие, — вообще все, враждебное Богу, а нами совершаемое чрез похоть плотскую»⁸.

Один из древних монахов на вопрос, что есть «мир», о котором говорит апостол Иоанн Богослов, ответил, что «мир есть – разсеянность греховная; мир есть – работа чрез силу для прибýtка и удовлетворения плотских желаний; мир есть – думать, что пребудешь всегда в веке сем; мир есть – попечение о теле паче души и тщеславие в том, в чем себе отказываешь»⁹. И вновь приведем слово блж. Феофилакта, поясняющего, что под «миром», дружба с которым, в сущности своей, — *вражда против Бога*¹⁰, в данном контексте следует понимать «всю вещественную жизнь как матеръ тления, приобщающийся которой немедленно становится врагом Бога, ибо при рвении к бесполезному он небрежно и презрительно относится к предметам Божественным, каковыя отношения мы допускаем к людям ненавистным и враждебным для нас»¹¹.

Бог возлюбил мир, а жизнь христианская — это путь христоподражательного крестоношения, и монашество — ревностное стремление к преуспеянию на этом пути. Поэтому оно, исполняя заповедь о любви к Богу, преуспевает в том числе в богоугодной любви к миру, *ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него* (Ин. 3:17).

Христианство, будучи религией «не от мира сего», противопоставляя себя миру, который *весь во зле лежит* (1 Ин. 5:19), не враждует против мира, который Бог возлюбил, иначе это было бы богоборчеством, но, ненавидя грех, губящий мир, борется с «миром» как совокупностью страстей, освобождая верующих от рабства ему путем крестоносной жизни по заповедям Христовым. Это освобождение мира от власти князя мира сего каждый христианин совершает, начиная с себя и в себе. Спасаясь, христианин освобождает из плена греха самое малое — одну душу, а преуспевая в этом, личным

⁸ *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на 1 Послание святого апостола Иоанна // *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Апостол: В 3 кн. Кн. 1: Толкование на деяния и соборные послания святых апостолов. М: Лепта-Пресс, 2004. С. 410–411.

⁹ Великий Патерик. По рукописи монастыря прп. Саввы Освященного / пер. с греч. свт. Феофана Затворника. М., 2017. С. 143.

¹⁰ См.: Иак. 4:4.

¹¹ *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Послание святого апостола Иакова // *Феофилакт Болгарский, блж.* Толкование на Апостол: В 3 кн. Кн. 1: Толкование на деяния и соборные послания святых апостолов. М: Лепта-Пресс, 2004. С. 304.

парисовой доске, прекрасного письма и очень больших размеров, с благословением настоятеля Благовещенской афонской келии схимонаха Парфения (Гвоздева).

Очередной данью любви и уважения досточтимой игумении Варваре, первой настоятельнице монастыря, было награждение ее золотым крестом с драгоценными камнями и надписью на нем: «Дорогой нашей Матушке игумении Варваре в знак любви и признательности за ее труды и материнские попечения от председательницы Иеввенского Отделения Православного Прибалтийского Братства княгини Е. Д. Шаховской и сестер Пюхтицкого Успенского монастыря. 8 ноября 1895 года».

В жизнедеятельности новоучрежденного монастыря игумения Варвара с самого начала проявила себя как энергичная и просвещенная настоятельница, при ней благоустройство монастыря было на должной высоте. За время ее настоятельства в Пюхтице число сестер увеличилось до двухсот, кроме соборного каменного храма были воздвигнуты трапезная Симеоно-Аннинская церковь, богадельня, приют для сирот на двадцать пять детей, келейные корпуса, Сергиевская церковь на вершине Богородицкой горы и другие постройки, и, можно сказать, при ней полностью сложился монастырский архитектурный комплекс. В двадцати пяти верстах от обители был устроен Гефсиманский скит для больных и престарелых насельниц, полностью находившийся на содержании монастыря. Обитель имела необходимые подворья в Иевве и Ревеле. В 1896 г. игуменией Варварой при монастырской лечебнице была учреждена Община сестер милосердия под покровительством Российского Общества Красного Креста, в которой обучались пюхтицкие послушницы и воспитанницы приюта.

Так всего за несколько лет на Богородицкой горе в Пюхтице под непосредственным управлением игумении Варвары вырос православный монастырь, где подвиги иноческой жизни сочетались с воспитанием сирот и врачебной помощью недужным, а любовь к Богу соединялась с деятельной любовью к ближним, служением делу их спасения. Благодетелями в деле устройства монастыря были Отделение Братства в Иевве, св. прав. Иоанн Кронштадтский, князь С. В. Шаховской с супругой, а также многие верующие, как знатные, так и простолюдины, жертвовавшие средства на благоустройство обители.

Между тем, игумению Варвару ждали новые труды. В марте 1897 г., согласно материалам монастырской летописи, она была вызвана Преосвященным в Ригу. Владыка объявил матушке игумении о недовольстве ею княгини Е. Д. Шаховской: тем, что она имеет долги, что грубо обращается с сестрами и прочее. Матушка объяснила Владыке, что действительно имеет долг и что иначе быть не могло, когда ее с пятнадцатью копейками поставили строить и благоустраивать монастырь; что с 1892 г. у нее зданий и разного инвентаря более чем на двести тысяч и что она личным своим сбором все приобрела для обители; а что она иногда бывает резка, то это совершенно верно, а происходит потому, что каждое дело касается ее, у нее нет помощниц-стариц, она каждую сестру должна сама приучить ко всему, что весьма трудно, так как большинство сестер пришло из деревень. В течение шести лет она их приучила к церковному чтению, пению, к разным рукоделиям, к хозяйству. Матушка плакала, просила Преосвященного удалить ее на покой, но Владыка сказал, что он не всему верит, что про нее говорят, так как самое дело говорит за нее, в ее пользу. Владыка просил Матушку не обращать внимания на клевету, не оставлять своего дела, а с большей энергией трудиться для пользы обители и в ней живущих. Послушная воле архипастыря, игумения Варвара продолжала заботиться о врученной ей обители с еще большей энергией. На устройство обители и на ее благотворительные дела уходили огромные средства. Игумения Варвара не сомневалась, что Мать Божия, избравшая это место Своим уделом, не оставит без помощи обитель. Случайно узнав, что 14 апреля с аукциона будет продаваться земельный участок поблизости — истинный клад для монастыря, с просторным домом и другими постройками, и зная, что на аукцион съедутся многие помещики и их управляющие с наличными деньгами, а у нее нет ни одной копейки, матушка Варвара слезно молилась у чудотворной иконы Царицы Небесной, прося Ее помочь. Дивны дела Твоя, Господи! По какой-то причине имение не было допущено до аукциона, поверенный владельца имения «Тагаметса» согласился продать участок монастырю с уплатой денег в течение шести лет.

Но нестроения в обители имели свои последствия. Божиим попущением великая труженица и молитвенница претерпела нападки и от близких. На нее снова поступили жалобы, и 23 октября 1897 г. последовал Указ Святейшего Синода о переводе игумении

*Пюхтицкий Успенский монастырь.
Современный вид*

Варвары во внештатный Свято-Троицкий Черемисский монастырь Казанской епархии.

Видимо, Богу было угодно призвать игумению Варвару в новые обители, на новые труды. Переехав в Космодемьянск и вступив в должность настоятельницы Свято-Троицкого монастыря, игумения Варвара начала благоустраивать его по образцу Пюхтицкой обители. Ее заботами и трудами здесь были устроены более вместительная иконописная, рукодельная, больница, богадельня, церковно-приходская школа и приют для сирот. Вот что писал о Троицком Черемисском монастыре очевидец в 1907 г.: «Игумения Варвара управляет монастырем с кротостью и материнской любовью, это отражается на монахинях, и они боятся Матушку огорчать, а в особенности на детском приюте, где 16 девочек с 3 до 12 лет; они любят свою Матушку как родную мать, и она всю свою любовь переносит на детей, которые и в церкви стоят около нее, одеты всегда чисто, в одинаковых платьицах и в белых косынках; при них находятся две монахини, которые обшивают их, моют, одевают, а в помощь им даны две послушницы; спят девочки каждая на отдельной кровати, все занимаются, кто в школе, кто дома шитьем, вязаньем и другими работами. Одним словом, дети приучаются к порядку и труду».

При монастыре действовали гостиница для паломников, живописная школа, монастырское училище, богадельня. На рубеже

XX века монастырь не уступал по своему значению штатным обителям Казанской епархии, имевшим многовековую историю; под руководством игумении Варвары здесь велась широкая благотворительная деятельность. Подвизаясь в Космодемьянском монастыре, игумения Варвара устроила и Владимирскую женскую общину в Чебоксарах численностью до ста сестер, за которой вела личное наблюдение, хотя и назначила заведующую общиной. До конца дней своей земной жизни матушка Варвара заботилась о вверенных ей монастырях и везде оставила о себе славную память. Скончалась игумения Варвара 23 декабря 1915 г. (по новому стилю — 5 января 1916 г.) и была погребена у алтаря Троицкой церкви Черемисского монастыря в Космодемьянске. По некоторым данным, могила подверглась разорению во время разрушения Троицкого храма в 1950-е гг. (на месте церкви была построена школа-интернат). Место последующего захоронения в настоящее время неизвестно.

Охватывая взором жизнь и деятельность первой Пюхтицкой настоятельницы игумении Варвары (Блохиной) через сто лет после ее кончины, можно увидеть, что на всех ее трудах и начинаниях пребывали молитвы и благословение людей такого уровня и масштаба, как святой праведный отец Иоанн Кронштадтский, великая костромская игумения Мария (Давыдова), широко известная в России своей благотворительной деятельностью и именуемая «безсмертной» в истории Богоявленско-Анастасиина монастыря. Их благословение пребывает и ныне над Пюхтицкой обителью, не закрывавшейся ни на один день со дня своего основания, как предсказывал когда-то отец Иоанн: «Немало по лицу земли Русской славных храмов и монастырей. Многие из них будут до основания сметены нечестивцами. Этой же обители суждено долголетие и благоукрашение, и будет стоять она до скончания века»⁴⁴⁴.

⁴⁴⁴ См.: Летопись Пюхтицкого Успенского женского монастыря; Еженедельное издание «Православные монастыри. Путешествие по святым местам». № 53, 2010. С. 10–11; Сборник церковно-исторических статей «Из истории православия к северу и западу от Великого Новгорода», 1989. С. 22; Пюхтицкая обитель и ее покровитель святой праведный Иоанн Кронштадтский. Изд. Пюхтицкого Успенского ставропигиального женского монастыря, 2009. С. 39, 83–85; Всеобщий Путеводитель по монастырям и святым местам Российской Империи и Афону / сост. А. А. Павловский. В. Новгород, 1907. С. 83; Машинописный текст воспоминаний княгини Е. Д. Шаховской, записанный писателем Ю. Д. Шумаковым, лично знавшим ее.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОГО МОНАШЕСТВА

1. Христианское монашество как уникальное явление	9
2. Неотмирность – основополагающее начало монашества	13
3. Ветхозаветные корни монашества	16
4. Древнехристианский аскетизм	21
5. Возникновение монашества	26
6. Принципы организации монашеской жизни	33
7. Игуменство не от мира сего	54

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МОНАШЕСТВО НА РУСИ

1. Зарождение и формирование русского монашества	61
2. Подвижницы Святой Руси: знаковые лица женского монашества	79
3. Преподобный Сергей Радонежский и его влияние на духовную жизнь Руси	94
4. Кризис традиции преподобного Сергия. Противостояние «иосифлян» и «нестяжателей»	99
5. Раскол и его влияние на состояние русского монашества	132
6. Монашество в Синодальный период Русской Церкви	153
7. Начало расцвета женского монашества	175

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	182
-----------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ

Святые жены и подвижницы благочестия Синодального периода	199
---	-----

ИГУМЕННИЯ ФИЛАРЕТА (КАЛАЧЁВА)

«ПУТЬ, ИСТИНА И ЖИЗНЬ»

Истоки и становление игуменского служения

*Автор выражает сердечную признательность Елене Спасской
за ее участие в создании этой книги*

Главный редактор *прот. Владимир Воробьев*
Руководитель проекта *С.И. Горлевская*

Редактор *И. В. Эртель*
Оформление *С. А. Хидоятов*
Верстка *Я. И. Хорева*
Корректор *А. В. Лаврова*

Издательство
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
113184, Москва, Новокузнецкая ул., 23б
izdat@pstgu.ru

ISBN 978-5-7429-1312-2

Подписано в печать 25.07.2019
Бумага офсетная. Печать офсетная
Формат 70x100/16. Объем 17 п. л.
Тираж 1 000. Заказ